

*Ходос Д.Д.*ИНВЕСТИЦИАЛЫК УКУКТУК МАМИЛЕЛЕР ЧӨЙРӨСҮН ЖӨНГӨ САЛУУДА
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН МЫЙЗАМДАРЫНЫН ӨНҮГҮҮСҮ*Ходос Д.Д.*РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ
РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ*D.D. Khodos*DEVELOPMENT OF THE LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE
FIELD OF REGULATION OF INVESTMENT LEGAL RELATIONS

УДК:342+330.302(575.2)(045)

Макалада Кыргыз Республикасында инвестициялык мыйзамдарды өнүктүрүүнүн, укуктук жөнгө салуу механизмин өнүктүрүүнүн актуалдуу маселелери, инвестициялык укук генезисинин этаптарына талдоо жүргүзүлдү, Борбор Азия өлкөлөрүнүн тажрыйбасы келтирилген. Макалада, ошондой эле инвестициялык мыйзамдардын акырындап генезисине талдоо келтирилген, бул процессте концептуалдык өзгөрүүлөр эмес, айла-амалык өзгөрүүлөрдү гана көрө ала тургандыгы жөнүндө позициялар сунушталган, азыркы замандагы процесстерде инвестициялык ишмердүүлүктү укуктук жөнгө салуунун натыйжалуу механизми үчүн зарыл болгон бардык, глобалдык экономикалык тенденциялар жана санариптик дүйнөлүк экономиканы активдештирүү, иш жүзүндө инвесторлордун көпчүлүгү мамлекеттик жөнгө салуу ык-амалдарынын бюрократиялуулугун жана мыйзамдардагы көптөгөн боштуктардын болушун белгилешти.

Негизги сөздөр: инвестициялар, улуттук мыйзамдар, инвестициялык мыйзамдар, инвестициялык иш-аракеттер, жөнгө салуу, инвестор, мамлекеттик жөнгө салуу, арбитраждык өндүрүш.

В статье анализируются актуальные вопросы развития инвестиционного законодательства в Кыргызской Республике, развитие механизма правового регулирования, проведен анализ этапов генезиса инвестиционного права, приведены практики стран Центральной Азии. В статье также представлен анализ поэтапного генезиса инвестиционного законодательства, заявлены позиции о том, что в этом процессе можно увидеть лишь точечные изменения, но не концептуальные обновления, которые нужны для эффективного механизма правового регулирования инвестиционной деятельности в свете современных процессов, глобальных экономических тенденций и активизации цифровой мировой экономики, так как на практике большинство инвесторов отмечают бюрократичность подходов в государственном регулировании, наличие множества пробелов в законодательстве.

Ключевые слова: инвестиции, национальное законодательство, инвестиционное законодательство, инвестиционная деятельность, регулирование, инвестор, государственный регулятор, арбитражное производство.

The article analyzes the actual issues of the development of investment legislation in the Kyrgyz Republic, the genesis of the mechanism of legal regulation, a comparative analysis of the stages of the genesis of investment law, examples of the practice of the countries of Central Asia. The article also presents an analysis of the genesis stages of investment legislation, states that in this process one can see only point changes, but not conceptual updates that are needed for an effective mechanism of legal regulation of investment

activity in the light of modern processes, global economic trends and the activation of the digital world, economy, since in practice most investors note the bureaucratic approach to government regulation, the presence of many gaps in legislation.

Key words: investments, national legislation, investment legislation, investment activity, regulation, investor, state regulator, arbitration proceedings.

Закон КР «Об инвестициях в Кыргызской Республике» был принят еще в 2003 году, и за этот период менялся уже около 10 раз, но все же не является актуальным по многим причинам, так как международная экономическая и финансовая системы кардинально поменялись за это время.

Так, указанный закон был принят почти 20 лет назад [1], и далее менялся в 2004, 2006, 2008 (дважды), 2009 (трижды), 2015 (дважды), 2016, 2018 (дважды) и в 2020 годах.

В этом законе установлены фундаментальные и базовые принципы официального государственного подхода к вопросам инвестиционного климата через повышение инвестиционной привлекательности национальных проектов, стимулирование внутренних и иностранных инвестиций путем обеспечения справедливого режима для инвесторов и обеспечения защиты инвестиций.

Но на практике, большинство инвесторов отмечают бюрократичность подходов кыргызского Правительства, наличие множества пробелов в законодательстве.

Для сравнения, все другие страны региона уже изменили свое инвестиционное законодательство кардинальным образом.

Практика Казахстана, Узбекистана и Таджикистана. Например, Закон Республики Казахстан также был принят 8 января 2003 года № 373, но уже утратил силу принятием Предпринимательского кодекса Республики Казахстан [2], который определил различные условия/гарантии, обеспечивающие гарантии бизнеса в стране, отрегулировал соответствующие общественные отношения в свете специфических международно-частных отношений хозяйств и госпредприятий.

Аналогично, в Узбекистане в 2019 году был

принят новый Закон «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» [3], который вступил в силу 27 января 2020 года, в котором закреплены базовые начала инвестиционного режима и принципы инвестиционного процесса, принимаемых одинаково для национальных или международных инвестиционных проектов. Подтверждена приверженность Узбекистана к обеспечению прежнего уровня гарантий для прав инвесторов, включая моменты по запрету экспроприации имущества, по стабилизации/цементированию законодательства, в котором была начата деятельность, принципы прозрачности и открытости государственного регулирования.

Отдельно стоит выделить то, что законодательство подходит комплексным образом к определению новых инструментов гос. регулирования инвестиционной деятельности в свете дополнительной защиты интересов инвесторов, как «инвестиционный налоговый кредит» и «инвестиционная субсидия».

В 2016 году принят в Таджикистане был также принят новый закон «Об инвестициях» [4], в который уже вносились изменения и дополнения в 2018 году, регулирующий широкий спектр отношений по вопросам обеспечения инфраструктурных, финансовых, правовых и экономических механизмов стимулирования иностранных инвестиций.

Первый этап реформирования инвестиционного законодательства в Кыргызской Республике (2003-2014). Если проанализировать то, как менялся данный закон, то можно увидеть лишь точечные изменения, но не концептуальные реформы, которые нужны для механизма правового регулирования инвестиционной деятельности в свете современных процессов, глобальных экономических тенденций и активизации цифровой мировой экономики.

К примеру, изменения 2004, 2006 и 2008 годов были совсем точечные и не меняли каких-либо основ инвестиционной политики в стране.

В частности, в 2004 году в закон [5] были внесены изменения лишь в декларативное положение о недискриминационном подходе кыргызской стороны к инвесторам, когда было отмечено, что государство через свои соответствующие государственные органы обеспечивают режим равных инвестиционных возможностей для национальных и международных инвестиционных проектов, в т.ч. независимо от гражданской принадлежности, нации, языка, пола и по любым другим основаниям, но за исключением перечня случаев, закреплённых в законах республики.

Далее, в 2006 году [6], были также указаны общепринятые меры устойчивости налогового и инвестиционного режимов, когда было отмечено, что если в соответствующие законы по инвестициям, налогам и таможенному делу будут внесены изменения, то

период в 10 лет для инвесторов действует режим, закреплённый в инвестиционном соглашении (или же данный период может быть определен в самом соглашении), то есть с даты начала инвестиционного процесса/деятельности национальные и международные инвесторы имеют возможность самостоятельно определить комплекс самых применимых условий (но делается исключение для изменений, вносимых в Конституцию и законы республики в сфере вопросов национальной безопасности, здравоохранения и защиты окружающей среды).

В 2008 году были внесены опять точечные изменения для расширения понятия инвестиций, к которым отнесли «материальные и нематериальные вложения всех видов активов, находящихся в собственности или контролируемых прямо, или косвенно инвестором, в объекты экономической деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [7].

В 2009 году законодательство менялось только в целях приведения некоторых положений законодательства в соответствие с международными обязательствами Кыргызской Республики в сфере противодействия финансированию терроризма и отмыванию нелегальных доходов, добытых преступным путем, а также для расширения вопросов инвестиционного стабилизационного режима с включением вопросов налогообложения или заменой понятий «коммунальная собственность» на «муниципальная собственность» [8, 9, 10].

Как мы видим, никаких стратегических изменений в законодательство не было внесено в указанный период, и данный процесс скорее заключался в том, чтобы вычистить первоначально подготовленный юридический текст с «сырыми» положениями.

Второй этап реформирования инвестиционного законодательства (2015-2020). Начиная с 2015 года реформирование было более сфокусированным, но все же недостаточно комплексным в сравнении соседними странами Центральной Азии. Так, в закон «Об инвестициях в Кыргызской Республике» были включены положения, касающиеся концепции «инвестиционных соглашений» [11].

Было закреплено, что инвестиционное соглашение - это контракт/договор, действующий между иностранным/национальным инвестором и Правительством, юридическими/физическими лицами, где закреплён формат инвестиционной деятельности, включая процедуры и особенности конкретного инвестиционного проекта (как «комплекс мероприятий и документов, предусматривающий практическую реализацию инвестиций до достижения заданного результата за определенный период времени, осуществляемых на основании инвестиционного соглашения»).

Также отмечалось, что Правительство имеет полномочие заключить такое соглашение для подготовки/имплементации инвестиционного проекта в соответствии с государственными программами, направленными на стимулирование приоритетных секторов экономики и социальной сферы.

При этом, инвестиционное соглашение может быть заключено путем прямых переговоров между Правительством и инвестором, если сумма вкладываемых в проект инвестиций превышает размер в 50 миллионов долларов США, и если инвестор имеет признанную на глобальном уровне имиджем/репутацией, специфическими знаниями и опытом продуктивной имплементации аналогичных проектов в других странах.

В этом же 2015 году в законодательство были введены такие понятия, как инвестируемое предприятие, которое было определено, как «хозяйственное товарищество или общество, в деятельность которого инвестор осуществляет вложение инвестиций», и режим стабилизации как «благоприятный правовой режим для инвестора и/или инвестируемого предприятия в случае внесения изменений и дополнений в законодательство КР, регулирующие вопросы налоговых и неналоговых платежей» [12].

Важным моментом является то, что законодательство установило 10-летний срок стабильного инвестиционного режима, то есть в случае внесения изменений/дополнений в инвестиционные или налоговые законы, или же в законы о неналоговых платежах инвестор/предприятие имеют право выбора наиболее благоприятных для них условий на период до десяти лет (исключение делается для косвенных налогов и платежей за оказываемые государственными органами услуги).

Было закреплено, что право на режим стабилизации появляется в случае, если размер/уровень инвестиций конкретного инвестора превышает 3 млн. долларов США, а если же инвестиционный проект связан с изучением/поиском/разведкой и разработкой полезных ископаемых, то размер инвестиций (для получения права на режим стабилизации) должен превышать 20 миллионов долларов США.

В противном случае, невыполнение требуемых вкладов инвестиционных средств по их объему может быть причиной/основанием для расторжения соглашения о стабилизации и взыскания с инвестора/предприятия неуплаченных налогов/платежей вследствие применения ими режима стабилизации.

Далее, уже в 2018 году в законодательство был

внесен концепт об инвестиционном конкурсном отборе, который представлял собой «процесс, посредством которого определяется победитель на поставку товаров, работ, услуг и консультационных услуг для реализации инвестиционных проектов» [13].

В 2020 году был введен в оборот термин «инвестиционные лоты», как «комплекс решений, предоставляемых инвестору с учетом специфики иницилируемых проектов, которые содержат в себе инвестиционное предложение, инфраструктуру проекта, активы, анализ сырьевой базы и рынков сбыта, предоставление разрешительных документов и преференций» [14].

Кроме указанного закона, стоит также указать и другие нормативные правовые акты, прямо или косвенно регулирующие инвестиционную деятельность в стране, как законодательство в сфере лицензирования, общей деятельности хозяйствующих субъектов (в первую очередь АО), о вопросах недропользования, о режиме СЭЗ-свободных экономических зон, налоговое, таможенное, земельное законодательство, вопросы ГЧП и общие кодексы (как Гражданский кодекс КР).

Таким образом, страна пытается создать для инвесторов соответствующий режим, определяющий комплекс содержательных прав и гарантий, включая защиту от экспроприации инвестиций и обеспечения возмещения убытков в случае недобросовестного выполнения государственными органами своих функций.

При этом, очевидно, что должный уровень экономического развития требуется для обеспечения национального суверенитета и в ситуации перманентного кризиса также снижается уровень национальной безопасности государства.

Стоит признать, что предпринимаемые меры по улучшению инвестиционного климата не принесли нужного эффекта и сегодня в свете всех известных международных рейтингов наша страна получает негативные или очень низкие оценки (некоторые рейтинги также отмечают перманентное снижение показателей).

В этой ситуации, является важным изучить опыт реформирования законодательства других стран, и аналогичным образом инициировать широкую работу по реформированию законодательства Кыргызской Республике по вопросам инвестиционной деятельности, возможно также путем разработки нового комплексного закона, чтобы дать импульс для повышения инвестиционной привлекательности экономики

ИЗВЕСТИЯ ВУЗОВ КЫРГЫЗСТАНА, № 2, 2021

Кыргызстана, запустить тенденции оживления финансово-экономических сфер, что является условием обеспечения национальной безопасности на должном уровне.

Литература:

1. Закон Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республики» от 27 марта 2003 года № 66.
2. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V.
3. Закон РУз «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» от 25 декабря 2019 года № ЗРУ-598.
4. Закон Республики Таджикистан от 15 марта 2016 года №1299 «Об инвестициях».
5. Закон Кыргызской Республики «О внесении изменения в Закон Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 14 июня 2004 года N 76.
6. Закон Кыргызской Республики «О внесении изменения в Закон Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 31 июля 2006 года № 144.
7. Закон Кыргызской Республики «О внесении изменения в Закон Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 23 июня 2008 года №127.
8. Закон Кыргызской Республики «О внесении изменения в Закон Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 30 апреля 2009 года № 141.
9. Закон Кыргызской Республики «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 16 июля 2009 года № 222
10. Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 22 октября 2009 года № 284.
11. Закон Кыргызской Республики «О внесении дополнений в Закон Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 6 февраля 2015 года № 31.
12. Закон Кыргызской Республики «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 13 февраля 2015 года № 32.
13. Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам внедрения электронной системы фискализации налоговых процедур» от 13 апреля 2018 года № 39.
14. Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам поддержки инвестиций» от 26 декабря 2020 года № 12.
15. Бозоров Р.Б. «Двусторонние соглашения «О поощрении и взаимной защите инвестиций» как источник международного правового регулирования инвестиционных отношений». / Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2011. №. 9. С. 184-188.